

0630

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Хьюит

НЕПРЕОДОЛИМОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Хьюит
Непреодолимое влечение
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 630

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20030649
Непреодолимое влечение: роман / Пер. с англ. Е.В. Бабкиной:
Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06821-7*

Аннотация

Бизнесмен Лоренцо Кавелли ложно обвинен в связях с мафией. Накануне ареста он проводит ночь со своей экономкой Эммой. Одна ночь, полная страсти, изменила жизнь Эммы навсегда. Спустя время она узнает, что Лоренцо проведет остаток своей жизни в тюрьме и никогда не узнает о ребенке, которого она носит под сердцем. Но Лоренцо невиновен и выходит из тюрьмы. Смогут ли они с Эммой построить отношения?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кейт Хьюит

Непреодолимое влечение

Lorenzo's Christmas Baby © 2015 by Kate Hewitt

«Непреодолимое влечение» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

*** * ***

Глава 1

Звук захлопнувшейся двери автомобиля эхом разнесся в ночной тишине. Удивленная Эмма Лейтон оторвалась от книги, которую читала. Лоренцо был в Риме по делам, и никто не мог явиться сюда просто так. Вилла Лоренцо Кавелли, где она служила экономкой, располагалась слишком высоко в горах.

Эмма услышала, как кто-то быстро прошагал по каменной дорожке, ведущей к огромной, сделанной из массива дуба и обрамленной кованым железом входной двери. Она напряглась, ожидая стука; на вилле была сложная система безопасности, с числовым кодом, известным только ей и Лоренцо. И дверь была заперта, на чем всегда настаивал ее хозяин.

Затаив дыхание, Эмма слушала, как скрипнула открывающаяся дверь, а затем раздался звуковой сигнал, оповещающий, что система безопасности деактивирована. Ее сердце резко подпрыгнуло, и, отбросив книгу, она встала с кресла. Лоренцо никогда не возвращался так рано и так неожиданно. Он всегда предупреждал ее о своем возвращении заранее, чтобы дать ей возможность подготовиться к его приезду: застелить кровать свежими, выглаженными простынями, приготовить ужин, подогреть воду в бассейне до необходимой температуры... Но если это не Лоренцо, то кто?

Она услышала приближающиеся шаги, и в дверях появи-

лась высокая стройная фигура.

– Лоренцо. – Эмма прижала одну руку к груди и неуверенно засмеялась от облегчения. – Вы меня напугали. Я не ожидала увидеть вас в это время. Больше так не делайте.

– Я и сам не ожидал, что окажусь здесь. – Он вошел в просторную гостиную, и, когда свет лампы упал на его лицо, у Эммы перехватило дыхание. Он выглядел ужасно – кожа приобрела землистый оттенок, а под глазами вырисовывались синяки. Волосы были взъерошены.

– Вы... вы в порядке?

Лоренцо мрачно ухмыльнулся:

– Что такое? Я плохо выгляжу?

– Нет, не совсем. – Девушка попыталась улыбнуться, скрывая тревогу. За прошедшие девять месяцев, что она работала у Лоренцо, Эмма никогда не видела его таким. Не просто уставшим и изнеможенным, его жизненная сила, харизма и энергия словно иссякли. – Вы заболели? – спросила Эмма. – Я могу сделать...

– Нет, я не болен, – хмыкнул он, – но наверняка выгляжу ужасно.

– Да, это так.

– Спасибо за честность.

– Извините.

– Не надо. Я не выношу лжи. – Какая-то новая, дикая нотка появилась в его голосе.

Лоренцо пересек гостиную и подошел к бару. Эмма смот-

рела, как он налил себе приличную порцию виски и выпил ее одним глотком. Он повернулся к ней спиной, и ткань пиджака напряглась на его плечах и мускулистой спине – он был привлекательным, красивым мужчиной. Иссиня-черные волосы и пронзительные серые глаза, высокая, мощная фигура, облаченная в дорогой костюм.

Эмма восхищалась его статью, как люди восхищаются Давидом Микеланджело, как произведением искусства. Когда Эмма получила эту работу, она сразу же решила, что влюбляться в босса ей никак нельзя. Лоренцо Кавелли был не ее поля ягода, определенно. И если желтая пресса не врет, то в его постели каждую неделю была новая женщина.

– Я ожидала вас только в конце месяца, – сказала она.

– Планы изменились. – Он вынул пробку из хрустального графина и налил себе еще одну порцию виски.

Эмма не стала расспрашивать его о делах, несмотря на то что за эти девять месяцев у них с боссом сложились довольно теплые отношения. Она не могла сказать, что действительно знала Лоренцо Кавелли. С тех пор как она начала работать здесь, он был на вилле всего раза три, и не дольше пары дней. В основном он жил в Риме, где у него была квартира, или ездил по делам в качестве генерального директора «Кавелли интерпрайз».

– Хорошо, – проговорила девушка. – Вы останетесь надолго?

Он снова одним глотком осушил свой бокал.

– Вероятно, нет.

– Ну, по крайней мере, на ночь, – бодро сказала она. Эмма не знала, что происходит с Лоренцо. Может, неудачная торговая сделка, может, проблемы с женщинами или что-то другое. Но она должна выполнять свою работу.

– Я постелила свежее белье в вашей спальне. Пойду включу подогрев воды в бассейне.

– Не беспокойтесь, – сказал Лоренцо, с силой поставив бокал на стол. – Не нужно.

– Мне не сложно, – запротестовала Эмма, на что Лоренцо пожал плечами:

– Хорошо. Может быть, я совершу последний заплыв.

Его слова крутились у нее в голове, пока она шла через просторные, пустые комнаты виллы к задней двери, которая вела на террасу с бассейном и видом на горы. Последний заплыв. Он планирует уехать? Или продать виллу?

Девушка посмотрела на горы и слегка поежилась – воздух был прохладный.

Вокруг все было тихо, только деревья едва слышно шелестели листвой и покачивались от ветра. Вилла Лоренцо была уединенной на мили от ближайшего городка Тройна; и днем Эмма могла видеть крыши домов и магазинов, расположенных внизу в долине. Она ходила туда несколько раз в неделю, чтобы сделать покупки и пообщаться. У нее даже появилось несколько друзей среди сицилийских лавочников и матрон.

Если Лоренцо планирует продавать виллу, она будет ску-

чать по жизни здесь. Эмма нигде не останавливалась надолго, и, возможно, она начнет чувствовать себя беспокойно через несколько месяцев, но... Она еще раз посмотрела на ночную долину, на каменистый холм, на котором была расположена вилла. Ей нравилось жить здесь.

Но может быть, Лоренцо имел в виду, что он собирается поплавать, перед тем как уехать в Рим? Она включила отопление и собралась войти внутрь, но, когда она повернулась, неясная тень нависла над ней, заставив охнуть. Она, должно быть, покачнулась, но Лоренцо удержал ее, положив руки ей на плечи.

Так они и стояли в дверном проеме – его руки на ее плечах, – Эмма могла чувствовать тепло его ладоней через тонкую ткань футболки, а ее сердце бешено колотилось в груди.

Она передвинулась в одну сторону, а он в другую. Это было похоже на какой-то неловкий танец или странную борьбу. Тогда Лоренцо убрал руки и отступил.

– Извините, – по-итальянски пробормотал он.

– Это моя вина, – ответила девушка, ее сердце все еще колотилось. Быстро пройдя через кухню, она включила свет. – Итак, – повернулась она к нему. – Вы голодны? Я могу приготовить что-нибудь.

Лоренцо пожал плечами:

– Почему бы и нет? Я переоденусь, пока вы готовите.

– Что бы вы хотели на ужин?

Босс застыл в раздумьях.

– Что бы вы ни приготовили, все сойдет.

Она проводила его взглядом и поджала губы, нахмурившись.

Эмма никогда не видела его таким. Не то чтобы они много общались, в основном обсуждали обслуживание бассейна и ремонт виллы. Но даже когда речь шла о таких приземленных вещах, Лоренцо Кавелли излучал харизму, энергию, саму жизнь. Он был человеком, который притягивал к себе все взгляды, едва войдя в комнату. И сейчас она испытывала беспокойство, видя утрату всего этого.

Эмма нахмурилась сильнее, когда открыла холодильник и увидела практически пустые полки. Она всегда закупала продукты перед приходом Лоренцо, но сейчас перед ней лежал кусок сыра, яйца и несколько ломтиков панчетты. Вдохнув, Эмма достала ингредиенты и решила приготовить омлет с сыром и беконом.

Девушка как раз перекладывала омлет на тарелку, когда Лоренцо спустился вниз, одетый в выцветшие джинсы и серую футболку. Его волосы были влажными и взлохмаченными после душа. Она и прежде много раз видела его небрежно одетым, но сейчас, возможно, из-за того, что с ним творилось что-то странное и он не был похож на прежнего себя, она почувствовала, как ее сердце забилось сильнее. Очевидно, он не до конца растерял свою харизму и жизненную силу...

– К сожалению, это просто омлет. Завтра я отправлюсь за

покупками.

– В этом не будет необходимости.

– Но...

– Вы не собираетесь присоединиться ко мне? – перебил он, кивком указывая на тарелку с едой, которую она поставила на стол.

В свои визиты на виллу Лоренцо никогда раньше не приглашал ее обедать с ним. Да и ей самой было бы неловко сидеть с боссом на террасе, поэтому Эмма обедала на кухне в гордом одиночестве.

– Э-э-э... я уже поела, – ответила она после секундной паузы.

– Тогда выпейте бокал вина. Я не хочу оставаться в одиночестве.

Эмма пожала плечами. Она была не против выпить вина, и, возможно, за бокалом Лоренцо объяснит ей, что происходит.

– Хорошо, – сказала она, а Лоренцо достал из бара бутылку красного вина.

Лоренцо, взяв тарелку и бутылку, вышел на террасу, а Эмма, прошла в гостиную, чтобы надеть теплый свитер. Луна была полной, и лунный свет освещал горный хребет Неброди и гору Соро. Звезды были раскинуты по всему небесному покрывалу. Лоренцо уже сидел за столиком на террасе, с видом на бассейн, и вода тихо мерцала в лунном свете. Он поднялся на ноги, когда вошла Эмма, взял бокалы и налил

вина.

– Спасибо, – сказала она, принимая бокал.

– Давайте наслаждаться, пока есть такая возможность. – Он поднял бокал, и Эмма последовала его примеру. Вино имело богатый вкус, бархатно-гладкое, явно дорогое, но после одного глотка Эмма поставила бокал на стол.

– Вы уверены, что все в порядке?

– В порядке, насколько это может быть, – ответил Лоренцо, делая глоток.

– Что это значит?

Он поставил бокал на стол и вытянул ноги.

– Именно то, что все в порядке. Но я не хочу говорить о себе, не сегодня. Я бы предпочел забыть несколько часов моей жизни.

– Забыть что? – Эмма была заинтригована, но Лоренцо явно не хотел, чтобы она задавала много вопросов.

– Вы уже почти год работаете у меня экономкой, но я на самом деле ничего не знаю о вас, – продолжал он, и Эмма уставилась на него в изумлении.

– Вы хотите поговорить обо мне?

– Почему бы и нет?

– Потому что вы... вы никогда раньше не пытались что-то узнать обо мне. И я на самом деле довольно скучный человек.

– Позвольте мне судить об этом, – улыбнулся он. Эмма медленно покачала головой. Вечер становился каким-то

нереальным.

– Что вы хотите узнать?

– Где вы выросли?

Безобидный вопрос, вынуждена была признать Эмма.

– Везде на самом деле. Я ребенок дипломатов.

– Кажется, вы упоминали об этом на собеседовании. – Собеседование проходило в Риме, где Эмма работала горничной в гостинице. Еще одна работа в списке ее рабочих мест, которые она сменяла, переезжая из города в город, исследуя мир и фотографируя.

– А вы не чувствуете, что застряли здесь, в горах Сицилии? – спросил он, взяв бокал. – Одна?

– Я привыкла быть одна, – пожалала она плечами. Она любила эту жизнь. Никаких связей, обязательств, разочарований. Случайные приступы одиночества – не слишком высокая цена за эту свободу.

– Даже так.

– Вам, очевидно, тоже по вкусу такая жизнь. Учитывая, что вы владеете таким местом.

– Да, но я путешествую и провожу время в других городах и странах. Я не нахожусь здесь постоянно.

– Ну, а как я уже сказала, мне это нравится. – Во всяком случае, в настоящее время. Она никогда не оставалась на одном месте надолго, предпочитая двигаться дальше, в поисках новых впечатлений. И по скептическому взгляду Лоренцо можно было понять, что он догадывался о ее тяге к стран-

ствиям.

– У вас здесь есть друзья?

– Несколько человек в Тройне.

– Я так и думал. А как вы развлекаетесь здесь?

Эмма пожала плечами:

– Гуляю. Плаваю. Читаю. К счастью, меня легко развлечь.

– Да. – Он посмотрел на горы. У Эммы возникло такое чувство, что он думает о чем-то болезненном. – Но это не та работа, которой бы вы занимались всю свою жизнь, – сказал он наконец.

– Вы пытаетесь избавиться от меня? – спросила она. Эмма хотела, чтобы это прозвучало как шутка, но Лоренцо воспринял все серьезно.

– Нет, совсем нет. Но если что-то случится... – Он замолчал, по-прежнему глядя на холмы.

– Лоренцо, вы думаете продать виллу?

– Нет.

– Но тогда, – продолжила она, – что происходит на самом деле? Мне нужно начинать подыскивать другую работу?

Он выдохнул, долго и громко, и провел рукой по волосам.

– Что бы ни случилось, будьте уверены, я дам вам хорошие рекомендации.

– О чем вы говорите? Что бы ни случилось? – Эмма потрясла головой. – Я вас не понимаю.

– Я знаю, и не хочу объяснять что-то сейчас. Все скоро станет ясно. – Он кивнул в сторону бассейна: – Не хотите

поплавать?

– Поплавать? – Эмма посмотрела на воду, мерцающую в лунном свете. – Немного прохладно для меня.

– А для меня в самый раз.

Эмма с удивлением наблюдала, как он снял футболку и джинсы и бросился в воду.

Раздался всплеск.

– Давайте, – позвал он, – вода прекрасна.

Девушка покачала головой:

– Я совсем недавно включила обогрев. Вода, должно быть, ледяная.

– Ну же. – Он приподнял бровь, а губы изогнулись в улыбке, которая искушала. Взгляд Эммы был прикован к его обнаженной груди, на которой блестели бисеринки воды. – Смелее.

Эмма и подумать не могла, что вечер может стать еще более сюрреалистичным, но плавать с боссом в холодном бассейне?

– Давайте же, Эмма. – Он протянул руку. – Просто прыгните, и все. – В его глазах горело пламя, и Эмма почувствовала, как желание наполняет ее.

Это было так глупо, так опасно, и все же... Вид Лоренцо, почти обнаженного в бассейне, в лунном свете, с капельками воды на бронзовой коже.

– Трусиська. – Его глаза сверкнули, и Эмма рассмеялась:

– Вы действительно хотите, чтобы я оказалась рядом с ва-

ми?

– Я хочу поплавать с кем-то.

Она почувствовала возбуждение. Не то чтобы она думала, что Лоренцо заигрывает с ней, он никогда так не делал раньше. И все же...

– Хорошо, – сказала она и, сняв только свитер, нырнула в бассейн.

Вынырнув, она резко втянула воздух. Вода оказалось действительно очень холодной.

– А теперь я пойду обратно. Вода холодная.

– Не думал, что вы сможете это сделать, – смеясь, сказал он.

Эмма была рада, что ей удалось отвлечь его от проблем и того, что его беспокоило, даже рискуя получить переохлаждение.

– Вы ошиблись. – Она поплыла к краю бассейна. Мокрая одежда тянула ее вниз, и ей было непросто выбраться из воды.

А потом она почувствовала, что Лоренцо находится сзади нее. Он положил руки ей на плечи, и дыхание Эммы стало прерывистым. Затем его руки соскользнули на талию, и он помог ей подняться.

Она некрасиво плюхнулась на бортик бассейна, а затем встала на колени, пораженная тем, как это прикосновение подействовало на нее. Эмма вздрогнула: из-за намокшей одежды ночной воздух казался ледяным.

– Вот. – Лоренцо тоже вышел из бассейна и подошел к шкафу с полотенцами. – Укутайтесь.

– Мне лучше переодеться. – Она посмотрела на себя и увидела, что футболка ничего не скрывает, наоборот, стал виден даже узор на ее бюстгальтере. А соски явно выделялись от холода. – Спасибо, – пробормотала она и, схватив полотенце, прижала его к груди. – Мне следует пойти лечь спать.

– Не уходите, – ответил Лоренцо, перекинув полотенце через плечо.

Он налил им еще вина. Эмма посмотрела на голую грудь своего хозяина. Он был прекрасно сложен, и она чувствовала себя так, будто сейчас зашла слишком далеко.

– Я замерзаю, – начала она, и он кивнул в сторону шкафа:

– Там есть махровые халаты. Переоденьтесь. Я не хочу, чтобы вы простудились.

– Лоренцо... – начала Эмма, хотя она не знала, что хотела сказать. Почему она так много протестует? Беседа с убийственно привлекательным мужчиной в лунном свете не самое трудное занятие. И потом было ясно, что Лоренцо не собирается предпринимать активных действий. Она была уверена: ее босс не смешивает удовольствие и работу.

Даже если бы она хотела, чтобы он...

– Хорошо, – сказала она и пошла к шкафу.

Используя дверцу в качестве преграды между ней и Лоренцо, она скинула мокрую одежду и завернулась в халат.

Рукава были длинными и свисали, но, по крайней мере, ей было тепло. Она сомневалась, что сейчас она выглядит хоть немного соблазнительно.

– Скажите мне, какое у вас было любимое место в детстве, там, где вы жили? – спросил Лоренцо, когда она вернулась и взяла бокал. Он снова наполнил его, пока Эмма переодевалась.

Она задумалась. И почему именно сейчас он кажется ей таким привлекательным? Может быть, пора перестать так откровенно пялиться на его мускулистый торс? Возможно, она ведет себя так из-за этого странного вечера, его неожиданного приезда и того, что он нуждается в ее компании.

– Краков, я думаю, – ответила она. – Я провела там два года, когда мне было десять. Это красивый город.

В те годы она чувствовала себя частью семьи, пока мать не объявила о своем решении уйти. Но Эмма не хотела сейчас думать об этом, а тем более говорить.

– А где вы выросли? – спросила она.

Лоренцо поболтал вино в бокале, выражение его лица стало немного суровым.

– Палермо.

– Отсюда и вилла в Сицилии, я полагаю.

– Это мой дом.

– Но вы живете большую часть времени в Риме.

– Главный офис «Кавелли интерпрайз» находится там. –

Он помолчал немного, его взгляд переместился на холмы. –

Но я никогда не любил Палермо.

– Почему?

– Слишком много плохих воспоминаний. – Его губы сжались в одну линию.

Похоже, он больше не собирался говорить на эту тему, и Эмма смотрела на него с любопытством, удивляясь этому загадочному человеку, у которого были секреты, о которых она даже и не подозревала.

Лоренцо обвел взглядом террасу, мебель, которая в темноте была едва видна, а затем снова повернулся к горам.

– Я буду скучать по всему этому, – едва слышно произнес он.

– Значит, вы думаете об отъезде? – спросила Эмма.

Он молчал некоторое время.

– Нет, – наконец ответил он, а потом, будто стряхивая с себя плохое настроение, опять обратился к ней: – Спасибо, Эмма, за еду, за вашу компанию. Вы сделали для меня очень много, больше, чем вы думаете.

Эмма смотрела на него и не могла найти подходящих слов.

– Если есть еще, что я могу для вас сделать... С радостью помогу.

К ее удивлению, он коснулся пальцами ее щеки.

– *Bellissima*, – прошептал он, и дрожь удовольствия прошла по ее телу. – Нет, – сказал Лоренцо и убрал руку, – вы и так сделали достаточно. Спасибо.

Взяв свою тарелку и бокал, он поднялся со стула и направился в дом, оставив ее в одиночестве.

Эмма еще какое-то время просидела там, дрожа всем телом, несмотря на теплый халат. Она хотела бы утешить Лоренцо, но даже не представляла, что с ним происходит, и не была уверена в том, что он правильно воспримет ее сочувствие. Лоренцо был гордым, жестким человеком, испытывающим слабость. Завтра он, вероятно, будет сожалеть об их разговоре.

Вздохнув, она взяла бутылку и бокал и зашла внутрь. Лоренцо уже поднялся наверх, свет был погашен, а дом заперт. Включив посудомоечную машину, Эмма пошла наверх. На мгновение она остановилась на верхней ступеньке; спальня Лоренцо была справа, ее в конце коридора слева. Наверху было тихо... Даже если Эмма испытывает непреодолимое желание постучать в его дверь, что она ему скажет? Они не в таких отношениях, чтобы она являлась к нему ночью и видела его почти обнаженным, с взлохмаченными волосами...

Нет. Этот вечер определенно странный.

Вздохнув, она вошла в свою спальню и закрыла за собой дверь.

Глава 2

Лоренцо не мог уснуть, и это было совсем неудивительно, учитывая все события, произошедшие за последние несколько дней. Он лежал, глядя в потолок, а потом, вздохнув, сел и свесил ноги с кровати. В доме было тихо. Часы показывали два часа ночи, и он задавался вопросом: придут ли они с рассветом или подождут до восьми или девяти утра? В любом случае они не будут слишком долго ждать, Бертрانو позаботился об этом.

Он снова тяжело вздохнул при мысли о человеке, которого привык считать своим отцом. Лоренцо вышел из спальни и спустился вниз. Он не стал включать свет, чтобы не нарушить спокойствие и тишину дома. Он мог бы остаться в Риме, но ему была ненавистна мысль, что придется просто сидеть и ждать конца. А он хотел попрощаться с единственным местом, которое мог назвать своим домом. Бертрانو сказал им, где его можно найти, и полиция в Палермо уже, скорее всего, предупреждена. У него есть максимум несколько часов.

И за эти несколько часов он хотел просто насладиться тем, что имел. Тем, что дал ему Бертрانو Рагусо, хотя он усердно на него работал. По иронии судьбы, человек, который когда-то спас его, теперь его уничтожал.

Лоренцо провел рукой по гладкой поверхности рояля. Он

любил музыку, но никогда не находил времени, чтобы научиться играть. А теперь его и вовсе не будет. Он нажал несколько клавиш, звук эхом раздался в тишине комнаты. Лоренцо прошел в гостиную и остановился перед шахматной доской на столике у окна. Мраморные фигурки были расставлены на доске для игры, в которую он уже никогда не сыграет.

Играть в шахматы его научил Бертрانو. Они проводили вечера, склонив головы над шахматной доской. Почему человек, который обращался с ним как с сыном, так изменился? Предал его? Может быть, это просто минутная слабость? Но нет. Это не так. Все это длилось долго, возможно, месяцы. Как Лоренцо ничего не заметил? Даже не догадался?

Он посмотрел на аккуратный ряд выстроившихся пешек. Внезапно, в бессильной ярости, он ударил по ним, и они разлетелись по комнате.

Понимание, что он вот-вот все потеряет, сразило его в самое сердце, и, упав на колени, он закрыл лицо руками. Стон вырвался из его груди.

«Бертрانو, как ты мог? Я любил тебя. Я считал тебя отцом».

– Лоренцо?

Он напрягся, услышав неуверенный голос Эммы, и, убрав руки от лица, увидел ее, стоящую в дверях гостиной. На ней были шортики и тоненькая футболка, сквозь которую Лоренцо мог видеть очертания ее маленькой груди. Совершен-

но не к месту он почувствовал острое желание. Как и тогда, в бассейне, когда увидел ее в мокрой одежде.

– Не можете уснуть? – спросила она, заходя в комнату.

– Нет, не могу. – Лоренцо повернулся к камину, где уже лежали приготовленные поленья. – Здесь холодно. – Он потянулся за спичками, чтобы разжечь камин. Он слышал, как позади Эмма собирает разбросанные фигуры.

Когда огонь разгорелся, Лоренцо повернулся к ней. Эмма склонила голову, волосы рассыпались по ее плечам и скрывали ее лицо. Она продолжала поднимать разбросанные фигуры.

– Знаете эту игру?

– Что? – Она удивленно посмотрела на него.

– Играете? – Лоренцо кивнул в сторону шахматной доски.

– Я знаю правила.

– Ну, раз ни один из нас не спит, сыграем?

– Хорошо, – немного помолчав, ответила она и села в кресло напротив Лоренцо.

– Белые начинают, – сказал он, в то время как Эмма, прикусив губу, сосредоточенно изучала доску.

Лоренцо вновь почувствовал, как его охватывает острое желание, и подумал о том, что эти несколько часов будут последними часами наслаждения для него на долгое время.

Наконец она передвинула фигуру и посмотрела на него. На ее губах играла улыбка.

– Почему у меня такое чувство, что вы собираетесь раз-

громить меня?

– Вы всегда можете жить надеждой, – легко ответил он.

Она засмеялась и покачала головой:

– Это было бы чрезвычайно глупо.

– Возможно. – Ему нравилось смотреть на нее, смотреть, как отблеск огня играет на ее золотистой коже, как от смеха сияют ее глаза.

Ему показалось, что Эмма тоже что-то почувствовала. Ее зрачки расширились, а тело напряглось, прежде чем она сделала очередной ход.

В течение нескольких минут они играли в тишине, и между ними ощущалось явное напряжение. Лоренцо пошевелил ногой и случайно задел лодыжку Эммы. Ее кожа была такой мягкой. Эмма шумно вздохнула, ее пальцы дрожали, когда она передвигала ладью.

– Я в четырех ходах от мата, – сказал он, и она рассмеялась.

– Я знала, что это должно было случиться. – Эмма посмотрела на него с усмешкой, и он поймал ее взгляд, чувствуя силу притяжения между ними.

Никогда раньше он не смотрел на свою экономку с таким желанием. А сегодня он жаждал этих взаимоотношений. Прикасаться к женщине, давать и получать удовольствие...

Сжав зубы, Лоренцо повернулся к доске. Это будет совершенно эгоистичный поступок – заняться любовью с Эммой. Он не должен был вообще ее во все это впутывать. Плохо

уже то, что он вообще приехал сюда.

Лоренцо передвинул короля и замер, потому что почувствовал руку Эммы на своей.

– Лоренцо, я хочу, чтобы вы рассказали мне, что случилось.

Он не ответил, просто смотрел на ее пальцы, а затем погладил ее ладонь своей рукой. Она вздрогнула, но не убрала руку.

– Это не имеет значения, – сказал он и снова погладил ее ладонь. – Вы ничем не можете помочь. В любом случае это моя вина. – Доверяя тому, кого он любил. Быть таким наивным и чертовски глупым.

– Вы уверены, что я не могу вам помочь? – мягко спросила Эмма. Она сжала его пальцы, и Лоренцо закрыл глаза. Ее прикосновения были сладкой пыткой. Он подумал, что, если он скажет ей, как она может помочь, она обидится. Как она может заставить его забыть то, что принесет с собой рассвет? Но нет, он не может быть таким эгоистом, даже стоя на пороге своей гибели.

– Боюсь, что нет. Никто не сможет.

Она пристально смотрела на его лицо, а потом поднялась из кресла.

– Тогда, наверное, мне следует уйти.

– Подождите. Не уходите.

Лоренцо чувствовал ее удивление. Она не двигалась ни назад, ни вперед. Он склонил голову.

— Я не хочу оставаться в одиночестве сегодня, — признался он низким голосом.

Эмма сделала шаг вперед и положила руку ему на плечо.

— Вы не один, — просто сказала она.

* * *

Эмма не знала наверняка, что заставило ее остаться. Боль Лоренцо или притяжение, которое ощущалось в воздухе. Возможно, и то и другое. Она хотела утешить его и не могла отрицать то возбуждение, которое охватывало ее, когда Лоренцо смотрел на нее с таким откровенным желанием в глазах. Никто и никогда не смотрел на нее до этого.

Время застыло, пока она стояла так, положив руку ему на плечо. Его кожа была теплой и гладкой, и медленно Лоренцо потянулся и накрыл ее ладонь своею. Интимность этого жеста потрясла ее, и какое-то новое чувство, как спираль, стало раскручиваться внутри ее. Они просто держались за руки, но это было как общение, самое интимное, какое только было в ее жизни.

Наконец Лоренцо убрал руку и обернулся. Эмма чувствовала тепло, которое исходило от него, вдохнула аромат его лосьона после бритья и вновь ощутила желание. Этот мужчина был больше чем просто произведение искусства. Он был живым, настоящим, и он был близко к ней, так что она могла коснуться его. Поцеловать его. И она хотела сделать это

очень сильно.

– У вас есть семья? – Его вопрос заставил ее вынырнуть из дымки желания.

– Д-д-да.

– Вы близки? – Его глаза искали ее, желая узнать ответ. – Вы, должно быть, видите не часто, живя здесь.

– Я... – Как ответить на этот, казалось бы, простой вопрос. – Я вижу со своим отцом иногда. Он сейчас в Будапеште.

– А ваша мать?

Почему он задает все эти вопросы? Она не хотела говорить о своей семье и, уж конечно, о своей матери. Но она знала, что должна ответить.

– Нет, я не близка с мамой. Мои родители развелись, когда мне было двенадцать, и я не часто с ней вижу после этого.

– Это, должно быть, трудно.

Небольшое пожатие плечами – вот и все, что она могла ответить, но Лоренцо кивнул, как будто она сказала что-то важное и значимое.

– А братья и сестры?

– Сестра, Меган. Она живет в Нью-Джерси и выполняет свои материнские обязанности. – То, что Эмма сознательно отказалась включать в свою жизнь. – Мы близки и общаемся по скайпу. – Она покачала головой в замешательстве. – Почему вы об этом спрашиваете?

– Потому что у меня никогда не было своей собственной

семьи, и мне интересно. — Он повернулся и стал смотреть на огонь. — Мне интересно, что такое семья? Какой она должна быть?

— Что случилось с вашей семьей?

— Я не знаю. Моя мать бросила меня на произвол судьбы, когда мне было два или три года. Меня поместили в приют при монастыре. Ужасное место. Я бежал оттуда в одиннадцать и несколько лет скитался по улицам.

Он говорил это беспристрастно, без какой-либо жалости, и от этого было еще страшнее.

— Это ужасно. Мне очень жаль. — Эмма никогда бы не подумала, что у этого человека, с его богатством, властью и магнетизмом, было такое прошлое.

— Это было в Палермо?

— Да.

— Это и есть те жестокие воспоминания?

— Да. — Он издал долгий, протяжный стон. — Но давайте не будем говорить об этом сейчас.

— А о чем вы хотите поговорить?

— О чем угодно. — Он сел на ковер перед камином и жестом пригласил ее присоединиться.

Эмма села напротив, скрестив ноги. Она осознавала странность этой ситуации. Оба в пижамах, отблеск огня играет на их коже. А еще легкость и естественность. Было так просто сидеть с Лоренцо у огня, в темноте.

— Чем вы хотите заниматься в жизни, Эмма? — спросил он,

подбрасывая еще одно полено в камин. — Я полагаю, вы не хотите всегда быть экономкой?

— По-вашему, это плохо?

— Нет, в этом нет ничего плохого, — слабо улыбнулся он. — Но вы молодая, красивая женщина, и я думаю, вы захотите увидеть множество стран, а не только отдаленные холмы Сицилии.

— Я люблю путешествовать, — призналась она. — Я уже много где побывала.

— Как ребенок дипломатов.

— Да, и с тех пор как я закончила учиться.

— Что вы изучали?

— Я посещала курсы фотографии. А потом взяла рюкзак и отправилась смотреть на мир. С намерением наслаждаться всем тем, что жизнь может предложить, и чтобы никогда не быть ни к чему привязанной.

— Звучит весело. — Он повернулся к ней и приподнял бровь. — Мне кажется, я видел вас с камерой. Вы здесь фотографировали?

— Да...

— Можно мне посмотреть?

Эмма поколебалась. Никто никогда не видел ее фотографий. И если она покажет их Лоренцо, это будет гораздо более интимный момент, чем когда они держались за руки. Как будто она покажет ему часть своей души.

— Хорошо, — сказала она наконец, — я принесу фото.

Она пошла в свою спальню и выбрала самый любимый альбом. Вернувшись, Эмма молча вручила его Лоренцо.

Он тщательно просмотрел каждый снимок, слегка нахмурившись. Эмма ждала его вердикта, она хотела, чтобы он понял и чтобы ему понравилось.

– Это не праздничные фотографии, – сказал он наконец, и она усмехнулась:

– Нет. – Она предпочитала снимать людей, незнакомых или друзей, оказавшихся в какой-то момент в плену своих эмоций, будь это счастье, или печаль, или что-то еще. – Вот эта. – Она указала на снимок Розарии, одной из владелиц магазинов в Тройне. Она сидела на стуле, в задней части своей пекарни, руки на коленях, голова запрокинута, на лице паутинка морщинок, и она от всей души смеется.

– Это огромная радость, – тихо сказал Лоренцо, и Эмма поняла, что он видит то, что она пыталась ухватить.

– Да.

– Я не думаю, что я когда-либо чувствовал что-то подобное. – Он бросил на нее быстрый взгляд. – А вы?

Ответ сорвался с ее губ, прежде чем она успела подумать.

– Нет, – прошептала она. – Не думаю, что я испытывала такое.

Она путешествовала по миру, поднималась в горы, погружалась под воду, совершила миллионы авантюр и удивительных вещей, всегда считала себя счастливым человеком... но радость? Глубокая, неугасимая, настоящая радость? Остава-

лась соблазнительно неуловимой, и она не понимала этого, пока Лоренцо не задал ей вопрос.

— У вас есть способности, — сказал он, снова глядя на фотографии, — настоящий талант. Не упустите его.

— Я не...

— Я имею в виду, вы должны выставить их. — Он посмотрел на нее, слегка приподняв бровь. — Вы показывали их кому-нибудь?

— Вы первый человек, кто видит их.

Он выразительно посмотрел на нее.

— Спасибо, — сказал он тихо.

Эмма молча кивнула.

В тот момент, когда они посмотрели друг другу в глаза, что-то произошло, и дыхание Эммы стало сбивчивым. Полено в камине развалилось на две части, но никто даже не пошевелился.

Эмма чувствовала желание. Это было что-то за гранью рационального мышления. Она хотела этого мужчину так, как никогда и никого не желала. И когда она увидела огонь в его глазах, поняла, что он чувствует то же самое.

Медленно, осторожно Лоренцо протянул руку и прикоснулся к ее щеке. Эмма задрожала всем телом, каждой клеточкой она чувствовала тепло его ладони, как будто разряд электричества проходил через нее. Лоренцо провел пальцем по ее губам, они разомкнулись, и тихий стон слетел с ее губ. Если он поцелует ее, то она потеряется в нем. А она очень

хотела потеряться.

Лоренцо слегка напрягся, и на мгновение Эмма подумала, что он хочет уйти, и тогда все волшебство тотчас же закончится. Но тут он приблизился к ней и страстно поцеловал. Его губы были мягкими и жесткими, горячими и холодными одновременно. Тысячи новых ощущений прошли через нее.

Лоренцо притянул ее к себе, и она почувствовала его пульсирующую плоть, когда прижалась к нему. Эта пульсация глубоко отозвалась в ней, и ее возбуждение стало еще сильнее.

Он целовал ее все неистовее. Эмма подняла руку и пробежалась пальцами по его волосам, а он прижал ее к себе еще крепче.

Наконец Лоренцо прервал поцелуй и, тяжело дыша, произнес:

– Я не собирался этого делать.

– А я хотела, чтобы это случилось, – прошептала она. Она не вынесет, если сейчас все закончится.

Лоренцо все еще крепко прижимал ее к себе, и их сердца гулко стучали в такт.

– Я хочу тебя, Эмма. Мне кажется, я хочу тебя так, как никогда не хотел никого прежде.

От такого заявления трепет пробежал по ее телу.

– Я тоже хочу тебя.

– Но я не могу больше ничего тебе предложить, только эту ночь. Несколько часов максимум.

– Я знаю, – мягко сказала она. – Я не хочу ничего, кроме этой ночи. Мне не нужны никакие отношения. Я хочу сегодня только тебя.

Он откинулся немного назад.

– Если ты уверена...

Она кивнула. Этот вечер был сюрреалистичным от начала и до конца, и ему был просто необходим такой логический финал.

– Я уверена.

– Тогда пойдем со мной. – Лоренцо легко поднялся и, держа ее за руку, помог ей встать. И так, держась за руки, они молча отправились наверх, в его спальню.

Эмма посмотрела на большую двуспальную кровать, заправленную темно-синими простынями, и почувствовала дрожь. Но не от страха, а от ожидания. Она немного нервничала, зная, что предстоящий опыт будет для нее новым. Абсолютно новый опыт, о котором она не хочет говорить ничего Лоренцо.

Лоренцо посмотрел на нее, продолжая держать за руку.

– Передумала? – тихо спросил он. – Я не буду возражать. – Он нервно засмеялся. – Нет, я буду возражать, но я пойму.

– Я не передумала. – Эмма сглотнула и приподняла голову. Она не скажет ему о своей неопытности. Для нее это не имеет никакого значения, но она уж точно не хочет его испугнуть. – А ты? – с вызовом спросила она, и он мягко рассмеялся.

– Определенно нет. – Он притянул ее к себе. – Иди сюда, Эмма.

И она пошла. Прижалась грудью к его обнаженной груди, и его губы опять прижались к ее губам. В этот самый миг Эмма напрочь забыла обо всем.

Одним рывком Лоренцо снял с нее футболку, и она прижалась к нему обнаженной грудью. Эмма никогда не испытывала подобного, ни когда забиралась на горные вершины, ни когда опускалась в глубины океана. Все ее приключения померкли в свете этой новизны.

Она застонала, когда его руки ласкали ее спину, а затем опустились ниже, к ее ягодицам. Он привлек ее ближе к себе, так что она смогла снова почувствовать его возбуждение. Лоренцо стал покрывать поцелуями ее шею, и прикосновения его губ заставили Эмму задрожать.

Затем он положил ее на кровать и накрыл ее тело своим. Она обвила его за шею руками и выгнулась, желая соединиться с ним. Слиться воедино. Быть так близко к нему, пусть даже на одну ночь. На несколько часов. И она знала, что и Лоренцо жаждет этого. Она отдаст ему себя.

Лоренцо, положив руки ей на бедра, снял ее крохотные шортики и отбросил их в сторону. Ощущение его ласкающих пальцев в самой чувствительной области заставило Эмму всем телом податься ему навстречу. А потом как будто что-то взорвалось внутри ее, и она неожиданно для себя выкрикнула его имя. Лоренцо, ласкающий ее, вдруг убрал руку.

– Ох.

– Это только начало, – пообещал он с мягким смехом, а затем, сбросив с себя пижамные брюки, стал входить в нее, но вдруг остановился.

– Эмма... – начал он. На его лице отразилась вся гамма чувств, и она поняла, что он догадался о ее неопытности. – Ты не...

– Это не имеет значения, – ответила она, выгибаясь вперед и приподнимая бедра. Она уткнулась ему в плечо, и он вошел в нее до конца.

Если она и почувствовала какую-то боль или дискомфорт, то это длилось недолго, поскольку движения Лоренцо доставляли ей намного больше удовольствия.

Эмма издала еще один крик, поднимаясь к вершинам блаженства, и Лоренцо с содроганием тоже достиг пика удовольствия, а затем наступил покой.

Они лежали так несколько секунд, а затем он обнял ее и перевернулся на спину.

– Почему ты не сказала мне, что ты девственница? – спросил он тихо.

Эмма все еще могла чувствовать его внутри себя, и удовольствие, которое заполняло тело, потрясло ее.

– Потому что, как я уже сказала, это не имеет значения.

– Я мог бы все сделать по-другому.

– Мне понравилось то, как ты это сделал.

Он рассмеялся, крепче обнимая ее.

– Спасибо, Эмма, – тихо сказал Лоренцо.

Она приподнялась на локтях, чтобы заглянуть ему в глаза, и увидела в них и печаль и радость. Она ни о чем не жалела, но все-таки ей бы так хотелось избавить его от беспокойства. Она убрала волосы с его лба.

– Мне следует благодарить тебя, – сказала она, и Лоренцо слабо улыбнулся.

За окном забрезжил рассвет.

– Тебе следует поспать.

Эмма неуверенно поднялась с кровати, но Лоренцо удержал ее:

– Стой. Останься до утра.

И она осталась.

Глава 3

Они пришли на рассвете. Лоренцо слышал, как подъехала первая машина, хруст гравия, едва слышные хлопки закрывающихся дверей. Будто они пытались скрыть свое присутствие.

Он замер, напрягая каждый мускул. Эмма все еще лежала в его объятиях. Он должен избавить ее от этих жутких сцен. Она заслуживает гораздо большего, но сейчас он может лишь защитить ее.

Лоренцо медленно выскользнул с кровати, изо всех сил стараясь не разбудить ее. Эмма вздохнула во сне и перевернулась, ее волосы разметались по подушке.

Он посмотрел на нее, стараясь запомнить, напиться ею: золотистая, в веснушках кожа, волнистые каштановые волосы, тень от ресниц веером на ее щеках. Его золотая девочка на одну ночь. Утром она должна уйти.

Хотя скорее уйдет он.

Лоренцо быстро отвернулся и потянулся за джинсами. Натянув рубашку, он провел рукой по волосам, глубоко вздохнул и в последний раз посмотрел на Эмму, на свободу и счастье, удовольствие и мир. Все это он познал с ней вчера ночью, а теперь все это превратилось в воспоминание. Он решительно отвернулся от нее и вышел из комнаты.

Эмма проснулась от странного звука. Кто-то громко топал на лестнице и в коридоре. Ничего не понимая, она едва успела накинуть на себя простыню, как дверь спальни распахнулась и на пороге появились трое мужчин. На секунду Эмме показалось, что ее сердце остановилось, и она онемела от ужаса, глядя на этих незнакомцев.

– Что?

Они заговорили на итальянском слишком быстро для того, чтобы она могла понять их. Хотя за два года, проведенные на Сицилии, она довольно сносно говорила на этом языке, ей удалось понять только их эмоции. На лицах незнакомцев читалось презрение.

Она обеими руками вцепилась в простыню, дрожа всем телом от негодования и страха.

– Кто вы и что здесь делаете?

Они не ответили.

Один человек, явно лидер в этой группе, выдернул простыню из рук Эммы. Она ахнула от шока.

– *Puttana*, – выплюнул он одно слово.

Эмма покачала головой, во рту у нее все пересохло, и она все еще дрожала. Она чувствовала себя так, будто проснулась в другой реальности, ужасный ночной кошмар, и она не знала, как его прекратить. И где Лоренцо?

Один из мужчин взял ее за руку и потянул за собой. Она пошла, тщетно пытаясь прикрыться. Мужчина поднял ее футболку и шорты и бросил ей.

– Американка? – спросил он невыразительно, и она молча кивнула.

Он прервал ее жестким смехом.

– Одевайся. Ты идешь с нами.

Быстро и неуклюже Эмма натянула одежду.

– Где синьор Кавелли? – спросила она по-итальянски.

Мужчина посмотрел на нее с презрением.

– В данный момент он находится внизу. Но остаток своей жизни он проведет в тюрьме.

Эмма открыла рот. В тюрьме? О чем он вообще говорит? Так эти ужасные люди из полиции?

– Пойдем, – коротко сказал мужчина, и, запутавшись еще больше, она стала спускаться вниз.

Лоренцо стоял в гостиной, в его серых глазах полыхнул огонь, когда он увидел Эмму.

– Ты в порядке? Они не причинили тебе боль?

– Заткнись! – Эти слова были как выстрел, и один из мужчин ударил Лоренцо по лицу.

Он даже не вздрогнул, хотя Эмма видела красный отпечаток руки на его щеке.

– Они не причинили мне боль, – тихо ответила она, и мужчина повернулся к ней:

– Достаточно. Вы не должны разговаривать друг с другом. Кто знает, какой информацией вы попытаетесь обменяться?

– Она не имеет отношения к моим делам, – сказал Лоренцо. Его голос звучал жестко. Эмма увидела, что он в наруч-

никах. — Вы на самом деле думаете, что я доверю женщине, более того, моей экономке, что-нибудь важное?

Слова, сказанные так насмешливо, не должны были причинить ей боль. Эмма понимала, что он пытается защитить ее, вот только от чего, она понятия не имела. Эти слова все же причинили ей боль, как и насмешливый взгляд Лоренцо.

— Она для меня ничто.

— Пусть так, но ее придется допросить, — ответил один из полицейских, и глаза Лоренцо вновь сверкнули.

— Она ничего не знает. Она американка. Вы хотите, чтобы консульство вмешалось во все это?

— Это, — отрезал мужчина, тыкая пальцем в грудь Лоренцо, — крупнейшее дело за последние двадцать лет. Мне плевать на всякие там консульства.

Они говорили на итальянском, и Эмма не понимала, что происходит.

— Пожалуйста, дайте мне одеться, — хрипло, запинаясь, проговорила она. — И тогда я пойду с вами и отвечу на все ваши вопросы.

Мужчина повернулся и посмотрел на нее. Затем он коротко кивнул, и другой полицейский сопроводил ее в спальню. Пока Эмма одевалась, офицер ждал ее снаружи. Она почистила зубы, расчесала волосы, взяла сумочку и паспорт. А потом, на всякий случай, достала и положила в рюкзак сменную одежду, камеры и папку с фотографиями. Кто знает, когда она сможет вернуться сюда? Сама мысль об этом заста-

вила ее задрожать.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, она вышла из комнаты. Полицейский сопровождал ее вниз. Входная дверь была открыта, и Эмма увидела несколько автомобилей снаружи. Прямо сейчас Лоренцо садился в один из них. Она повернулась к мужчине:

– Куда мы поедем?

– В Палермо.

– В Палермо? Но это в трех часах езды...

Мужчина холодно улыбнулся:

– Ну и что? Боюсь, придется вам потерпеть.

Три часа спустя Эмма сидела в комнате для допросов в отделе по борьбе с мафией полиции Палермо. Ей дали стаканчик холодного кофе и велели ждать, пока наконец полицейский, производящий арест на вилле Лоренцо, не придет и не сел напротив нее.

– Вы знаете, что у вашего дружка крупные неприятности?

Эмма на мгновение закрыла глаза. Она была истощена, онемела от растерянности и страха и отчаянно скучала по Лоренцо, хотя должна была признать, что совсем его не знала. «До прошлой ночи. Пока он не заставил меня почувствовать себя желанной и нужной».

– Он не мой дружок.

– Пусть так. Он проведет в тюрьме, наверное, всю оставшуюся жизнь.

Эмма облизала пересохшие губы.

– Что... что он сделал?

– Вы не знаете?

– Понятия не имею. Все, что я знаю, он директор «Кавелли интерпрайз». – И что, когда он целовал ее, она растворялась в нем. Он заставил ее тело петь. Но затем она вспомнила слова Лоренцо, вскользь сказанные прошлой ночью. «Это моя вина». Что он сделал?

Полицейский, наверное, заметил что-то на ее лице, так как наклонился ближе:

– Вы что-то знаете.

– Нет.

– Я занимаюсь этим очень давно. – Его голос звучал мягко. – Я могу сказать. Могу сказать, синьорина, когда кто-то лжет.

– Я не вру. Я ничего не знаю. Я даже не знаю, чем занимается «Кавелли интерпрайз».

– А если я скажу вам, что Лоренцо Кавелли связан с мафией? Вы и об этом ничего не знаете?

Она с трудом сглотнула.

– Ничего.

– И вас не беспокоило, почему у него на вилле такая сложная система безопасности?

Эмма подумала о приказе Лоренцо всегда запираť дверь и подключать всю эту систему защиты...

– Нет.

– Не стройте из себя дурочку, синьорина.

– Слушайте, может, я и дурочка, но я ничего не знаю. – От волнения Эмма говорила громче. – У многих людей в домах установлены подобные системы безопасности.

– Кавелли никогда ничего не говорил вам?

– Пожалуйста, – устало сказала она, – я работаю у него экономкой. Я видела его несколько раз в жизни. Я ничего не знаю.

Через восемь бесконечных часов ее наконец отпустили. Когда она спросила, можно ли ей вернуться на виллу, полицейский покачал головой:

– Там идет обыск, и присутствие посторонних исключено. Вы не сможете вернуться туда в течение некоторого времени.

Эмма шла по оживленным улицам Палермо, мопеды и машины быстро мчались по магистрали, почти обгоняя ее мысли. Она пыталась решить, что делать дальше. У нее не было причин возвращаться на виллу. Там не было ничего ценного.

В итоге Эмма нашла дешевую гостиницу около вокзала; поднялась в комнату, села на кровати и поставила рюкзак у ног. Она могла бы провести некоторое время с отцом в Будапеште, пока не поймет, куда хочет ехать и чем заниматься.

И все же перспективы казались мрачными. Ей нравилось жить на Сицилии. Она считала виллу почти что домом.

А Лоренцо...

Эмма понимала, что одна ночь совершенно ничего не значит. Но для нее она значила, и значила очень многое. Про-

шлой ночью она почувствовала глубокую связь с Лоренцо. Понимание, нежность... Или это тоже было ложью? По данным полиции, Лоренцо был преступником. Офицер сказал ей, что были неопровержимые доказательства, фотографии, свидетели, файлы. Все, чтобы осудить Лоренцо Кавелли за множество преступлений. Он был членом преступной организации. И у Эммы не было другого выбора, как поверить полиции.

На следующее утро, проведя бессонную ночь в гостинице, Эмма отправилась в интернет-кафе, чтобы организовать поездку в Будапешт. Но, открыв сайт с авиабилетами, она поняла, что не хочет никуда ехать.

Она не хотела ездить по Европе, перебиваясь случайными заработками. По крайней мере, пока. Она хотела поехать в тихое место, чтобы восстановиться. Она хотела увидеть свою сестру. Эмма быстро достала мобильный телефон и набрала номер сестры.

– Эмма? – Услышав голос Меган, она поняла, что все идет правильно. – Ты...

– Я устала. И немного растеряна. – Эмма не хотела по телефону объяснять, что случилось, боясь, что может разрыдаться прямо в кафе. – Моя работа на Сицилии внезапно подошла к концу, и я подумала, что могу приехать к вам в гости, если вы не против.

– Конечно, не против! – воскликнула Меган. – Райан будет рад тебя видеть.

Эмма представила себе лохматого трехлетнего племянника и устало улыбнулась. Прошло слишком много времени с тех пор, когда они виделись в последний раз.

– Здорово. Я собираюсь забронировать билеты на завтра, если смогу.

– Сообщи мне время, чтобы я встретила тебя в аэропорту. Двадцать четыре часа спустя Эмма приземлилась в Нью-Йорке и после таможенного контроля попала прямо в объятия своей сестры.

– Все в порядке? – спросила Меган и крепко обняла ее.

Эмма молча кивнула. Конечно, она соврала сестре, но в душе надеялась, что очень скоро все наладится. А сейчас ей нужно немного времени, чтобы забыть события последних дней. Она придет в себя, займется фотографией, станет путешествовать.

Следующие несколько недель Эмма в основном спала и проводила время с Райаном и Меган. Она хотела отгородиться от всего мира, но это было сложно.

Однажды утром Меган открыла «Нью-Йорк таймс» и не смогла скрыть удивление.

– Я только что прочитала статью о том, что генеральный директор «Кавелли интерпрайз» был арестован за связь с мафией.

Эмма почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица, но ничего не сказала.

– Разве это не твой босс, Эмма?

– Да.

– Так вот почему твоя работа закончилась.

Эмма отрывисто кивнула, наливая себе апельсиновый сок.

– Да.

– Ты работала на кого-то из мафии?

– Я не знаю, Меган!

Меган откинулась на спинку стула, ее глаза были широко распахнуты.

– О, конечно же ты не знала. Но слава богу, Эмма, ты здесь и ты в безопасности.

Эмма прикрыла глаза. Она вспомнила лицо Лоренцо, когда они занимались любовью. В его глазах была нежность, и он дал ей больше удовольствия, чем она когда-либо знала или даже думала иметь. А потом несколько часов спустя она услышала топот ботинок в коридоре, мужчины, глазеющие на нее, когда с нее сорвали простыню...

– Я тоже, – тихо сказала она, – я тоже.

После этого она уже не могла отгораживаться от мира. Она прочитала в газете, что Лоренцо во всем признался и был приговорен к пожизненному заключению.

Через два дня после этого Эмма поняла, что в этом месяце у нее не было месячных. Сделав экспресс-тест, она узнала, что ждет ребенка от Лоренцо Кавелли.

Глава 4

Восемнадцать месяцев спустя

– Посмотри на меня, тетя Эмма!

Эмма помахала племяннику, который взобрался на вершину лесенки на детской площадке около дома. Был конец октября, и листья кленов в скверике были алыми, а небо безоблачным и голубым. Был прекрасный, свежий день, и все же она не могла удержаться от размышлений о горах Сицилии, вспоминая, каким чистым и свежим был воздух там в это время года. Немного дрожа на холодном ветру, Эмма велела себе перестать думать о Сицилии. Она никогда не вернется туда. Никогда больше не увидит горы Неброди. И никогда не увидит Лоренцо Кавелли.

Что было даже неплохо, учитывая, что Лоренцо был преступником.

Инстинктивно ее взгляд переместился на коляску, стоящую рядом, где мирно спала ее дочь Ава. Ей было десять месяцев, она родилась в канун Рождества. И Эмма восхищалась ею, как и таким резким переменам в ее собственной жизни.

Когда Эмма узнала, что беременна, она в течение нескольких дней пребывала в шоке. А также испытывала неловкость оттого, что тогда не удосужилась подумать о контрацептивах. Настолько сильным было тогда влияние Лоренцо на нее.

Настолько сильно она хотела его тогда.

Меган конечно же обо всем догадалась через несколько дней, и Эмме пришлось все рассказать сестре.

– Что ты собираешься делать? – спросила она, когда они сели за кухонный стол. Эмма молча теребила салфетку, а Меган встала, чтобы сделать чай. – Я люблю детей и считаю, что дети – это благословение. Но я поддержу любое твоё решение.

– Спасибо, – сказала Эмма, шмыгая носом. – Честно говоря, я не знаю, что делать. Я никогда не планировала выходить замуж или иметь семью... да и брак не является возможным в этом случае.

– Почему нет? – спросила Меган, задумчиво глядя на сестру. – Большинство людей хотят быть с кем-то, по крайней мере.

– Я не знаю, – сказала Эмма, нервно теребя другую салфетку и избегая взгляда сестры. – Ты же знаешь меня. Мне нравится быть в движении. Чтобы ничто не удерживало меня.

– А ребенок, безусловно, удерживает, – со вздохом произнесла Меган.

– Да...

– Я знаю, мама оказала на тебя плохое влияние, Эми, – тихо заметила Меган. – Больше чем на меня. Я тогда была уже в колледже. Вылетела из гнезда.

– Она была и твоей матерью тоже, – проговорила Эмма,

не глядя на сестру.

По молчаливому согласию они никогда не говорили о матери. Эмма даже не видела ее примерно лет пять. Луиза Лейтон переехала в Аризону со своим вторым мужем, когда Эмма была еще в средней школе. Эмма провела с ней несколько жалких месяцев, но это было неестественно, неудобно и вообще ужасно. Эмма быстро уехала от нее после одного яркого спора. Мать не возражала.

С тех пор, не считая нескольких выразительных писем, ее мать не делала никаких попыток связаться с ней. Эмма не знала, общается ли Меган с ней или нет, ей было все равно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.